

1.3.96.

Николаев Игорь

5 РЫБНОЕ

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

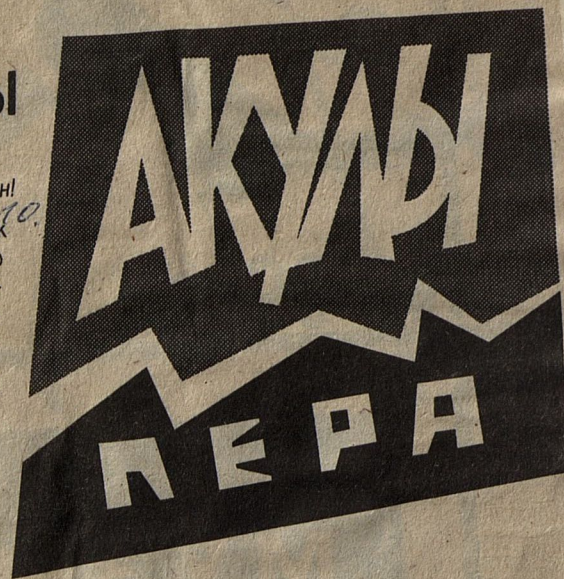
«ФЛИППЕР» СОВЕТСКОЙ ЭСТРАДЫ

Эфир 4 марта, ТВ-6

«Музыка и пресса»

...резвый такой, веселый. «Акулам пера» он наиболее симпатичен! Вы бывали когда-нибудь в дельфинарии? У вас отличный шанс! Не знаю точно, как назвать водоем с проживающими там акулами, но его на одну программу точно можно переименовать. В бассейн к хищникам занырнул другой обитатель шоу-бизнесовых глубин – «моцарт» советской песни **Игорь Николаев**, добровольно взявший себе псевдоним «дельфин». Новому посетителю показали до обидного малыми размеры аквариума, т.е. студии, до сих пор он ее видел только в иллюминатор, т.е. по телевизору. Ну что же, телевидение – это иллюзия, но в тесноте, да не в обиде. Под таким лозунгом и пошла беседа.

Уверенно повел за собой акулю стаю ее предводитель **Илья Легостаев**, с ходу поставив на персонаже клеймо «дамский композитор». В ответ собравшиеся получили рецепт этого состояния, которое, как всем показалось, требует сексуального раздвоения. Игорь же выглядел вполне целостно – «Когда из моих уст звучит: «Я тебе нужна, я тебя хочу», конечно же, это неуютно и необычно. Хотя для меня признаться противоположному полу более естественно, чем своему собственному... нужно всегда себя чувствовать дилетантом, это твоё хобби –

твое увлечение, это твоя детская мечта воплощенная". Второй рецепт, который под пытками удалось вырвать у композитора, – это написание хитов. «Главное не хотеть попасть в рейтинги. Здесь самая большая опасность – быть модным человеком. Мною движет моя лень, я не могу планировать творчество, сидение или стояние, как **Лев Толстой**, за письменным столом. Поэтому обречен на состояние цейтнота, мне приходится все делать быстро».

Если первые вопросы допускали некоторое кокетство, то цитата из журнала «АЛЛА» – «хитрожопенький мальчик» применительно к народному менестрелю заставила Игоря Николаева выбирать выражения. Ведь эта формулировка явно была одобрена главным редактором издания, женщиной, для которой он написал лучшие свои творения. Что же за кошка пробежала между композитором и певицей? Журналисты предложили версию – **Н. Королева**. Версия была с негодованием отвергнута. Тем более Наташа, как известно, – русалка. «Это всего лишь изречение, пусть будет, ничего страшного, а на «Песне года» мы пообещали за кулисами и выяснили отношения...»

Кстати, об этой истории в стиле подводной одиссеи **Кусто**, о морских млекопитающих – дельфинах и русалках. Сериал подходит к концу. «Это был опереточный дуэт», «белая акация». Программа умирала на глазах. Развода не было, мы прощались с программой, а не дельфин с русалкой. По жизни Наташа – милый ребенок, приобрела головную боль, терпит все мои выходки, мое сумасбродство. Мы жертвы тех условий, в которых живем...»

Ну и наконец для любителей другого жанра – исторического романа в стиле **Дюма**. В роли сахалинского Д'Артаньяна – сегодняшний персонаж. «Далекий Южно-Сахалинск, четырнадцатилетний мальчишка, проникающий за кулисы, сующий нотный листок маститым московским авторам – **Яну Френкелю** и **Игорю Якушенко**. Это была неоконченная пьеса, Якушенко прислал на Сахалин окончание...» Это окончание стало началом завоевания Москвы, а затем и всей музыкальной России, и не только ее женского населения. Хотя лучшего подарка к 8 Марта «Акулы пера» не могли бы придумать, это будет «женское ток-шоу». Игорь Николаев – действительно дамский, и не только композитор.

Мартовский Шин Шиллов.

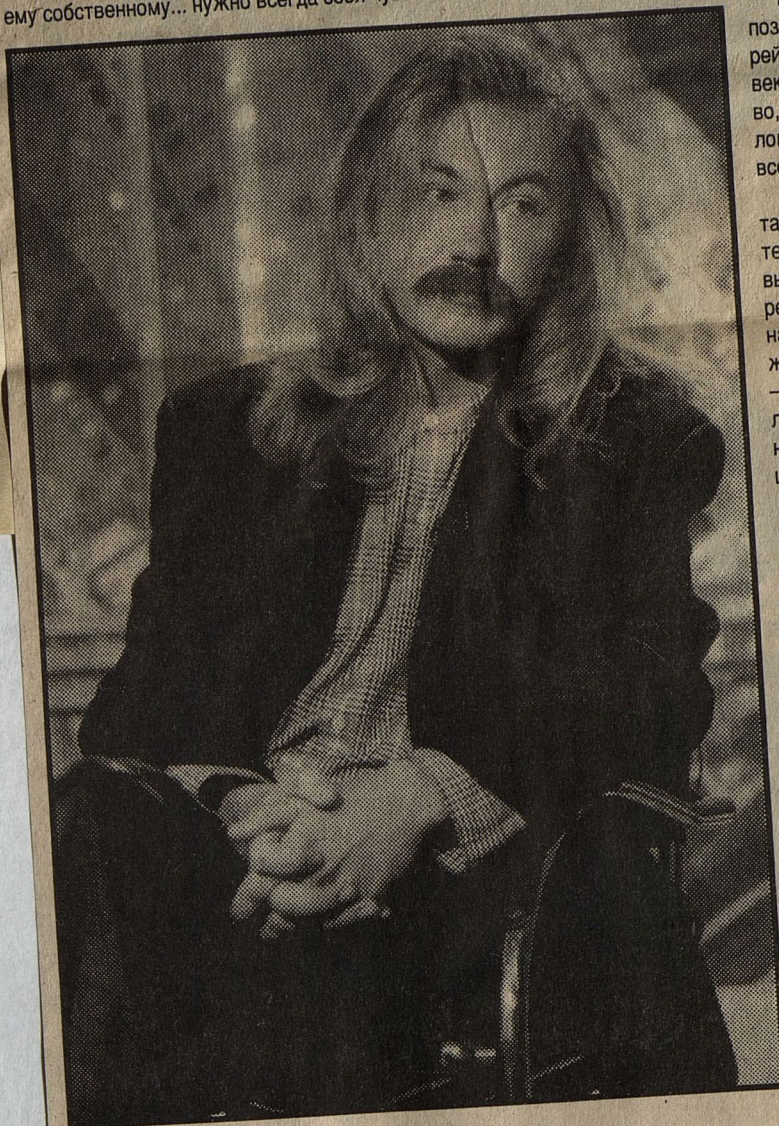

Фото Руслана РОЩУПКИНА.